

1057а

Белек Сафонов
ЖСОНУНДОГУ
Документтер

Белек Солтоноев жөнүндө
документтердин тизмеси:

1. "Краткий отзыв на рукопись Белека Солтоноева "История киргизов и казахов" - 3 бет. отн 28/ix 1956; автору - Ген. инж. сотр. АН Кирг. ССР К. Усманбаев.
2. Замечание З. Белековой "На рецензию отн. к автор. Института Истории АН Кирг. ССР Гов. Усманбаева К... 6 бет. Июль, 1956г.
3. Справка Верховного Суда Кирг. ССР о реабилитации Б. Солтоноева от 25 июля 1968г.
4. Б. Солтоноевдин кызы З. Белековича» АН СССР, Ин-т Востоковеденияны директору, гл. корр. АН СССР Б. Г. Тафуровдун кабыл. 1 бет.
5. Заключение к. ф. н. А. Валитовой "на рукопись Б. Солтоноева "Материалы по истории киргизского народа", представленную в Ин-т Востоковедения АН СССР" 12 бет.
6. Белек Солтоноевдин үзүмү Солтоноевдин Кыскача өмүрү баяны. 3 бет.

ЗАМЕЧАНИЯ

НА РЕЦЕНЗИЮ СТАРШЕГО НАУЧНОГО СОТРУДНИКА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК КИР. ССР ТОВА. УСЕНБАЕВА К. К. К Материалам по
ИСТОРИИ КИРГИЗСКОГО НАРОДА, ИСТОРИИ КРАСНОЙ КИРГИЗИИ"

БЕЛЕНА СОЛТОНОВА.

Прежде всего я должна была бы поблагодарить старшего научного
сотрудника тов. Усенбаева К. за данную им рецензию на рукопись
моего отиз. Белена Солтонова "Материалы по истории киргизского
народа", "История Красной Киргизии", но я не могу этого сделать
востольку, поскольку указанный выше отзыв тов. Усенбаева К.
написанный в раздражительном, весьма неграмотном, торопливом
стиле, далеко не беспристрастно отражает действительную ^ю суть
рецензируемого им научного труда.

При чтении рецензии тов. Усенбаева даже неподготовленному
читателю бросается в глаза невероятная путаница, несоответствие
данных рецензента с фактами рецензируемого им материала,
местами встречаются совершенно неточные ссылки, перепутаны
даты и т д и т д.

Все это безусловно говорит о том, что рецензент не посчитал
нужным серьезно познакомиться с объектом своей рецензии.

Ниже я привожу свои замечания:

I. Среди первых же строк в рецензии / стр. I / встречается
следующее: " с 1896 г. Б. Солтоноев начал собирать материалы

по избранной им теме. Работа.... завершена лишь в 1936 году".

К сведению тов. Усенбаева К. Солтоноев фактически начал собирать материалы по избранной им теме в 1895 г. и завершил в 1934 году. Эта дата проставлена на I ле странице рукописи.

2. На этой же странице рецензии читаем: "... работа автора в целом уже устарела и не отвечает нынешнему требованию...."

А вот к чему неожиданно приходит Усенбаев К. на стр. 4: "... поскольку в ней /рукописи-Б.З / содержатся богатые, однако еще не обработанные данные по отдельным вопросам истории киргизского народа и Киргизстана, а также по быту, нравам, обычаям и фольклору киргизов, то она должна быть доступной всем исследователям, особенно в области общественных наук". Если рукопись устарела и не отвечает нынешнему требованию, то почему он считает, чтобы она была доступна всем исследователям тем более, особенно, работающим в области общественных наук?!

3. Далеко от истины и заявление тов. Усенбаева /стр. I/ о том, что название рукописи не соответствует ее содержанию, так как она в целом называется я "История казахов и киргизов".

Уточняем: рукопись называется "Материалы по истории киргизского народа. История Красной Киргизии".

4. Неожиданно, что хотел сказать / стр 2/ рецензент, когда

писал: "Бросается в глаза, что рецензируемая рукопись не является чисто исторической работой. Большая ее часть посвящена описанию быта, обычаев, нравов, устного творчества и медицины киргизов. Значительное место в рукописи занимают национальные игры, астрономия, годосчисление, национальные блюда, археологические памятники, особенно курганы и средневековые города". Не говоря об ученом-историке, каждому образованному человеку известно, что быт, обычай, устное творчество народа, национальные игры, астрономия, годосчисление, медицина и т.д. каждого народа составляют этнографию данного народа, а этнография и археология являются составными частями истории.

5. Совершенно невоинтню неловкое заявление рецензента о том, что "рукопись в целом написана на киргизском языке. Однако, отдельные разделы даже абзацы, наложены на русском языке, что недопустимо для исследовательской работы".

Автор рецензии и должен был понять, что рукопись является материалом, который Б. Солтоноев не успел обработать. Известно, что при сборе фактического материала умение исследователя оперировать различными языками не столько заслуживает упрека, сколько ему делает честь.

О том, что представленная на рецензию рукопись является историческим материалом, говорит не только название рукописи, но и то, что в ней отдельные факты не систематизированы в

соответствию с исторической хронологией.

Известно ли это тов. Усенбаеву, глубококоммеленно взявшего на подозрение методы исследования автора рукописи?

6. Сам рецензент не понял или просто не хотел понять, когда читал раздел о происхождении киргизов. Так, он пишет: "В одном месте Б. Солтанов утверждает, что киргизы происходили от финнов, монголов, гунов, а в другом месте он пишет, что киргизы свое начало берут одного из сыновей Угуз-хана по имени Киргиз. Немного ниже Б. Солтанов согласен /обратите внимание на это слово-З.Б./ с народной легендой о происхождении киргизов от сорока девушек".

Б. Солтанов действительно уделяет большое внимание проблемам этногенеза киргизского народа. Так он на страницах рукописи приводит целый ряд противоречивых суждений о происхождении киргизов, бережно отысканных им в различных источниках/китайских, византийских, русских, тюрко-татарских и др./ При этом нередко он делает свои собственные комментарии.

Легенде о происхождении киргизов от сорока девушек Б. Солтанов посвящает буквально следующее: "Сами киргизы говорят о том, что они произошли от сорока девушек. Легенда о происхождении киргизов от сорока девушек в истории действительно упоминается, об этой неправдоподобной версии также твердят старые лживые муллы".

Отсюда видно, насколько грубо искажены факты тов. Усенбаевым

считавшего, что Б. Солтаназев согласен с выше названной легендой.

7. Здесь же рецензент пишет: "Следует попутно отметить, что все приведенные утверждения автора об этногенезе киргизского народа не имеют под собой твердой почвы и не могут убедить нас". Автор рецензии должен был знать, что об этногенезе киргизского народа не только до Б. Солтаназева, но и до сегодняшнего дня нет бесспорных сведений.

Ника, на этой же странице, тов. Усенбаев совершенно необоснованно, выписки автора рукописи из различных источников, принимает за "многочисленные повторения, которые надоедают читателям". Каким читателям и кем? В виду, если труд до сих пор находится в стенах архива?!

8. Справедливо указывает рецензент на то, что ^к разделы, посвященные истории киргизов и Киргизстана древнего, средневекового периода, целиком взяты у акад. В. В. Бартольда²⁰. Да и сам Б. Солтаназев не отрицает, что он начал работу свою с перевода его труда, причем, все, что переведено на киргизский язык, автор считал необходимыми сопроводить собственными соображениями и дополнениями. К примеру, им на страницах рукописи высказаны ряд интересных соображений о переселении киргизов с Енисея в Тянь-Шань, о местонахождении города Баласагуна, об убийстве Кира Томарисом, о китайских киргизах и т. д. и т. д.

9. Не соответствует также действительности и заявление

рецензента о том, что Б. Солтоноев, говоря о борьбе киргизского народа против калыкских и казахских агрессоров, ограничивается описанием храбрости и смелых поступков отдельных лиц, отличившихся в этой борьбе /стр. 3/. В рукописи действительно иногда встречаются описания деятельности отдельных личностей, но нельзя забывать о том, что эти заметки автора, так же как и всякая рукопись, являлись прежде всего лишь материалом, которое Б. Солтоноев не успел обработать и обобщить под определенным углом зрения.

Таким образом становится совершенно неясно и непонятно твердое и упорное нежелание автора рецензии увидеть в рукописи Б. Солтоноева научную ценность. Копия рукописи, которая хранится в фондах Акад. Наук Кир. ССР, до сих пор является своего рода "дойной коровой", которой широко пользуются многие исследователи, причем не делая никаких ссылок на ее автора.

Усенбаев К. своей рецензией, которая сильно отдала высокомерием и неуважением, в течении одного часа на трех страницах, не задумываясь, решил судьбу упорного кропотливого 39-летнего труда.

Безусловно, работа Б. Солтоноева не лишена некоторых недостатков, подчас и серьезных, явившихся следствием бытовых в то время неверных установок в исторической науке, а также это в известной степени объясняется и тем, что автору пришлось работать в невероятно трудных условиях зарождения исторической науки в Киргизии.

Ноябрь 1956 г. З. Белекова.

КРАТКИЙ ОТЗЫВ

на рукопись БЕЛЕКА СОЛТОНОВА "История киргизов и казахов".

Было бы неправильным отрицать тот факт, что рецензируемая рукопись является результатом многолетнего труда. С 1896 года Б. Солтанов начал собирать письменные и устные материалы по избранной им теме. Работа над названной рукописью была завершена лишь в 1936 году.

Автор данной рукописи ставил перед собой весьма благородную задачу: осветить историю киргизского народа с древнейших времен до первой русской буржуазно-демократической революции. Эта была первая попытка в создании истории киргизского народа. При написании рецензируемой рукописи автором были изучены и использованы работы В. В. Бартольда, Бичурина, Радлова, Аристова, Миллера, Григорьева, Туманова, Бинера, Катанова, Клонарта, Чжон-Цан-Чангуна, Махмуда Кангарского, Абулгази, а также рассказы стариков.

Нам кажется, что рукопись представляет определенный интерес. В ней содержатся важные материалы по различным вопросам истории киргизского народа. Особый интерес представляет материалы, записанные из уст стариков, хорошо знавших родословные деления, быт, нравы, обычаи и междоусобные феодально-родовые войны киргизов. Однако работа автора в целом уже устарела и не отвечает нынешнему требованию.

Прежде всего следует отметить, что название данной рукописи не соответствует ее содержанию. Хотя рукопись в целом называется "История казахов и киргизов", в ней в основном речь идет об истории киргизов, что касается казахов, то о них говорится лишь в связи с историей киргизского народа.

Бросается в глаза, что рецензируемая рукопись не является чисто исторической работой. Большая ее часть посвящена описанию

быта, обычаев, нравов, устного творчества и медицины киргизов. Значительное место в рукописи занимают национальные игры, астрономия, годосчисление, национальные блюда, археологические памятники, особенно курганы и средневековые города.

Рукопись в целом написана на киргизском языке. Однако отдельные ее разделы, даже абзацы изложены на русском языке, что недопустимо для исследовательской работы /стр. 33-39, 254, 255-266 и др./.

В рукописи имеется много противоречивых утверждений и повторений. В одном месте Б. Солтоноев утверждает, что киргизы происходили от финнов, монголов и гунн, а в другом месте он пишет, что киргизы свое начало берут от одного из сыновей Угуз хана по имени Киргиз. Немного ниже Б. Солтоноев соглашается с народной легендой о происхождении киргизов от сорока девушек. Следует попутно отметить, что все приведенные утверждения автора об этногенезе киргизского народа не имеют под собой твердой почвы и не могут убедить нас.

Как сказано выше, в рукописи встречаются многочисленные повторения, которые надоедают читателям. О некоторых вопросах говорится во многих местах, в результате чего получается сплошное повторение.

Не трудно заметить, что разделы, посвященные истории киргизов и Киргизстана древнего и средневекового периода, целиком взяты у акад. В. В. Бартольда. Об этом ярко свидетельствует дословное совпадение некоторых разделов рецензируемой рукописи с известными работами В. В. Бартольда "Киргизы" и "Очерки истории Семиречья".

Автор часто путает классовую борьбу с борьбой, происходившей между крупными и мелкими представителями феодальной знати из-за власти.

Рукопись не лишена наивных и, в определенной степени, нелепых

утверждений. Например, в разделе "Калмак жөнүндөгү киргиздин кабары" Б. Солтоноев пишет, что киргизы, потерпев поражение в борьбе с калмаками, бежали на Алтай, Памир, Фергану, где их ждали голод и нужда. В такое тяжелое время неустойчивые плохие женщины из-за куска хлеба вышли замуж за узбеков, а хорошие женщины, бросив своих грудных детей в Сыр-Дарью, кормили грудью своих мужей.

Говоря о борьбе киргизского народа против калмакских поработителей и казахских агрессоров, автор не -существу ограничивается описанием храбрости и смелых поступков отдельных лиц, отличившихся в этой борьбе.

Значительное место в рукописи отведено характеристике личностей таких крупнейших феодалов, как Есенгул, Ормон-хан и Балбай.

Можно было еще много говорить о названной рукописи. Однако и вышесказанное ясно говорит о том, что рецензируемая рукопись является своеобразным сборником, охватывающим самые разнообразные материалы о киргизах вообще, а не только об их истории. Поэтому эта рукопись не может быть рекомендована к печати как специальная исследовательская работа по истории киргизского народа. Не постолько поскольку в ней содержатся богатые однако еще не обработанные данные по отдельным вопросам истории киргизского народа и Киргизстана, а также по быту, нравам, обычаям и фольклору киргизов, то она должна быть доступной всем исследователям, особенно в области общественных наук.

28 сентября 1956 г.

Старший научный сотрудник ИИ АН Киргизской ССР - К. Усенбаев

С подлинника ком сверена, искажений нет.

Машинистка В. Подлесная *В. Под.*

Кыргыз Советтик
Социалисттик Республикасынын
БОГОРКУ СОТУ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
Киргизской Советской
Социалистической Республики
№ 13-351/55
25 ноября 1968 г.
г. Фрунзе, Дзержинская

негашив
Зам. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО
СУДА КИРГИЗСКОЙ ССР:-

СПРАВКА

Уголовное дело по обвинению

Солтанбаева Белека пересмотрено Верховным
судом Киргизской ССР 18 октября 1955 г.

Решение Тройки НКВД Киргизской ССР
от 10 февраля 1938 года отношении
СОЛТАНАЕВА БЕЛЕКА отменено, дело произ-
водством прекращено за недоказанностью
в его действиях состава преступления-
реабилитирован.

подпись

/ Э.Нуралиев /

М. С. С.
Э. Нуралиев

При ответе сослаться на наш № и дату

86
4

Запись № 40 в Вешняков
государственной нотариальной конторе в г. Ленинграде
по делу о наследовании, свидетельствуя в подлинном, что
этот документ имеет силу.

При свидании нотариуса с подлинником, в последнем попра-
вок, по исправлению некоторых слов, неополченных исправ-
лений и т.д. не было, и исправлений не оказалось.

Выдано государственное удостоверение № 4045 20 ноября
по реестру № 4045 Вешняков

АКАДЕМИЯ НАУК

СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Москва, Армянский пер., 2

тел. Б 3-50-59

№ 302/662

26 декабря 1959 г.

Многоуважаемая Зайнакан Белековна!

Направляем Вам рукопись Вашего отца Белека Солтанзева "Материалы по истории киргизского народа" и заключение по ней кандидата филологических наук А.А. Валитовой, Институт востоковедения АН СССР считает, что рукопись содержит ценные материалы по истории, фольклору и этнографии Киргизского народа.

Рукопись можно рекомендовать к опубликованию в одном из издательств Киргизской ССР с учетом замечаний А.А. Валитовой, после тщательного отбора, систематизации и редактирования всего материала.

Подготовку рукописи к изданию рекомендуем проводить под руководством Академии наук Киргизской ССР.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

/Член-корр. АН СССР Б.Г. Гафуров /

подпись

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на рукопись Белека Солтанаева "Материалы по истории киргизского народа", представленную в Институт Востоковедения

АН СССР

По поручению директора Института Востоковедения АН СССР чл.-корр. АН СССР проф. Б.Т. Гафурова я тщательно ознакомилась с рукописью Б. Солтанаева с целью определить возможность ее публикации и пришла к следующему заключению:

Рукопись Б. Солтанаева, состоящая из 616 стр. большого формата написанная мелким убогим арабским шрифтом на киргизском языке, представляет собой собрание материалов исторического, фольклорного и этнографического характера. Б. Солтанаев собирал материалы с 1895г. по 1934г., причем пытался охватить огромный период с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Материалы эти различного происхождения: сведения, взятые из исторической литературы, устные киргизские предания и рассказы, собранные Солтанаевым как от сказателей, так и путем расспросов у стариков-киргиз, наконец описания очевидца событий, каким является сам Б. Солтанаев, особенно для периода с 1895 г. по 1917 г.г.

Судя по материалам, Б. Солтанаев-человек несомненно очень настойчивый и трудолюбивый вложил в свою рукопись много труда,

и его материалы для Киргизии 30-х г.г. были бы интересны и полезны, если бы оказались своевременно опубликованными.^I В настоящее же время, когда советская историческая наука шагнула так далеко вперед, в частности уже вышла двухтомная История Киргизской ССР, публикация этих материалов полностью была бы нецелесообразной. Сейчас можно опубликовать только часть рукописи в виде "Материалов по истории киргиз, собранных Б. Солтанаевым", предварительно проведя строгий отбор материала, систематизацию его и сопроводив книгу обстоятельной вводящей статьей. Обязательно следует дать примечания, этого требует характер материала.

В доказательство своего вывода остановлюсь подробнее на характеристике рукописи. Все содержание материалов, как уже указывалось выше, можно разбить на три основные группы:

1. Исторические сведения.
2. Этнографические сведения и фольклор.
3. Археологические сведения.

Начнем разбор материалов по порядку.

I. Историческая часть материалов представляет собой:

Введение /стр. I-6/, где Б. Солтанаев излагает свои взгляды на ход исторического развития киргизского народа, а также использованную им литературу. Причем Б. Солтанаев не различает понятий

источники и литература, перечисляя подряд и без всяких оговорок книги И. Бичурина, В. В. Бартольда, В. В. Радлова, Н. А. Аристова, Г. Ф. Миллера, Л. Клапрота, Н. Ф. Катанова, В. В. Григорьева, Н. И. Веселовского, Махмуда Камгарского, Абул-Гази, "Рукопись Туманского" и др. Оценки этих трудов у Б. Солтанаева нет. Судя по тексту "Материалов" Солтанаев лично указанные здесь источники не читал, кроме "Шеджере-и-Турк" Абу-л-Гази, заимствуя сведения источников из трудов исследователей. Сама концепция о ходе исторического развития во Введении довольно наивна и даже напоминает фольклорные предания.

Изложение исторических событий с древнего периода известий о киргизах в китайских хрониках, до периода Тимура и тимуридов включительно /стр. 23-127/ является в основном переводом на киргизский язык книг В. В. Бартольда "Очерк истории Семиречья" /Ворскла 1898/ и "Киргизы" /Фрунзе, 1927/, что точно установлено при постраничном сличении текста Б. Солтанаева с указанными трудами. Иногда в этот перевод включаются пересказы и выписки из других книг. Так, на стр. 25- из "Описания Сибирского царства и всех происшедших в нем дел" Г. Ф. Миллера, на стр. 29-из Энциклопедии Гранат, т. XXIV, на стр. 32- из книг В. В. Бартольда "Туркестан в эпоху монгольского владычества", т. II, и "Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью" в 1893-94 г.г., на стр. 40-на статьи С. Е. Малова о киргизах / в ЗВО, XII/, на стр. 47-51-перепечатана часть Большой надписи Кыргычина, где упоминается киргизы

/ по изданию В.В.Радлова и П.М.Мелноранского /и сделаны попытки сопоставления принца Калтегина с одним из персоналей киргизского эпоса "Мендирман", на стр.69-из книги В.В.Бартольда "Культура мусульманства", на стр. 101-102-дана выписка из статьи о Махмуде Кашгарском из журнала "Чолпон", на стр.103 и сл.-пересказ сведений о Чингис-хане из книг "Человек и земля" Элизе Реклю и "История тюрко-татар", на стр.106-107-выписка о Чингис-хане из "Истории Китая"Сафарова.

Таким образом, эта часть "Материалов" /До стр.128/не представляет собой ничего оригинального и публиковать ее не имеет смысла. Конечно, переводы книг В.В.Бартольда в свое время были бы очень важны, но после издания "Очерков истории Семиречья" и книги "Киргизы" на киргизском языке в 1943-1944 г.г. в г. Фрунзе, переводы Б.Солтанаева потеряли свое значение, и сохранили только исторический интерес для творческой биографии самого Белека Солтанаева.

Вторая часть исторических материалов, начиная с истории Адгене и Тагала /отделы правого крыла киргизского народа/ и кончая восстанием 1916г., а также возвращением киргиз-бехенцев из Китая на родину / стр.128-594/ включает в себя уже оригинальные сведения: тут Б.Солтанаев приводит собранные им устные предания и объяснения стариков-киргиз по поводу различных событий из истории. Часто Солтанаев сопоставляет предания со

сведениями из исторической литературы и в ряде случаев дает свое заключение. Многие события предреволюционного времени записаны самим Солтанавым, как их очевидцем и имеют силу источника. Эта часть рукописи интересна и для историков и для фольклористов, так как Б. Солтанав стремится тут использовать фольклор, как исторический источник, выявить народное объяснение событий своей собственной истории. А это очень важно, имея в виду указание А. М. Корького, что фольклор своеобразно соопутствует истории. Эту часть материалов можно опубликовать, но со строгим отбором разделов, с известной редакцией, и, конечно предисловием и комментариями, где следует тщательно указать и оговорить неправильные суждения и неточности, которые имеются в "Материалах".

Отбор следует произвести с двух точек зрения:

1. С точки зрения оригинальности разделов, ибо и в этой части "Материалов" тоже есть пересказы из книг В. В. Бартольда и др., которые опубликовать нецелесообразно / например на стр. 141-42 - выдержка о скифах из Энциклопедии Бр.-Эвр., на стр. 154-56 - переложение главы о неизвестии калмыков на киргиз из "Очерка истории Самарчэя", на стр. 156-7 - переложение раздела о бегстве киргизов в Гиссар и Куляб из книги "Киргизы" и т. д. /

2. С точки зрения политической правильности освещения

исторических событий, так как со времени окончания работы Б. Солтанаева прошло около 25 лет, и это имеет большое значение. Так, на мой взгляд, раздел о восстании киргиз в 1916г. хотя и написан в значительной мере по личным наблюдениям самого Б. Солтанаева, так что сам по себе является исторически ^рточным, освещен неправильно, равно как неправильно проведен и подбор фактов. Упор делается только на отрицательных сторонах: на колонизаторской политике русского царизма, действиях царских войск и жестокости русских / у Солтанаева-мужиков / по отношению к киргизам. О прогрессивных же сторонах присоединения Киргизии к России, приобщившего киргизский народ к русскому народу и великой русской культуре, равно как и о дружбе, которая постепенно возникла между рядовыми киргизами-кочевниками и крестьянами переселенцами изгнанными из Центральной России голодом и нуждой у Б. Солтанаева почти ничего не говорится. Конечно, это может быть и не личная вина Б. Солтанаева, а результат неверных установок в ряде ведущих работ 20-х 30-х г.г. по истории СССР, которым Б. Солтанаев следовал. Но такой материал сейчас безоговорочно печатать нельзя, тем более, что Б. Солтанаев говорит о русских в Киргизии без всякой классовой дифференциации, употребляя совершенно не научное слово мужик, как синоним колонизатора вообще, не различая ни кулаков, ни бедняков.

Также следует снять некоторые места. Например, в разделе об

убийстве Балбая русскими / стр. 511 / приводится лжеословина:
"Будешь играть с русскими, не думай, что не уиришь". Б. Солтаназев осуждает такие антирусские изречения, как измышления националистов "Националисты говорили так, - сообщает он: "Если будешь спутником с русскими, то топор и нож должны быть при тебе". Но, хотя Солтаназев в данном случае правильно оценивает этот факт, не следует такие изречения популяризировать в печати. Это совершенно ненужно и вредно.

II. Этнографические и фольклорные материалы, мне представляется, являются наиболее ценной частью рукописи Б. Солтаназева. Он собирал и записывал их сам, в этом их ценность.

Этнографические материалы в рукописи составляют следующие разделы: Быт киргиз, Обычай и нравы киргиз, Национальные игры, Верования киргиз, Способы лечения, Военные организация у киргиз / стр. 7-19 /; Киргизские племена-кунграты, черики, монголы, асики, салты, бугу и др. / стр. 135-154 /; История правого и левого крыла у киргиз / стр. 134-5 /; 0 киргизских родах-Маке, Тулек, Дюо-Чалыи, Ак-Буура, Асыл-баш / стр. 194-197 /; киргизские родовые знаки тамга / стр. 212-215 /; Киргизское летоисчисление-12 летний животный цикл / стр. 324-337 /; сведения о киргизских названиях планет и звезд / стр. 338-9 /; Традиционные обычаи киргиз: номинки-ан / стр. 343 /; Сведения об охоте с ловчими птицами,

очень распространенной у киргиз /стр.45I-462/, сведения о свадебных обрядах киргиз, и о положении женщины /стр.462 и сл./.

Фольклорные материалы рассеяны по всей рукописи в виде исторических преданий, и легенд, в виде стихотворных вставок из народных песен в повествовании о том или ином событии, в виде пословиц и поговорок, вставленных в текст, например в разделе об охоте пословицы о коне, о беркуте ит.д./стр.45I-462/, а также в других местах наконец, в виде специальных разделов: предания о Толубай-ситчи, искусном знатоке коней /стр.150-52/, сведения о киргизской героине Джангыл-Мирза и об исторической песне, которую сложили о ней народ/стр.160-165/, сведения об эпосе "Манас" и его сказателях / стр.244-268/, сведения о поэтах-киштыках и устных сказителях /стр.48I и сл.%.

Особенно интересными и будящими исследовательскую мысль кажутся мне сопоставления фольклорных и исторических сведений, которые проводит Б.Солтанов. Так, он пытается сопоставить родские тамги тьяншанских киргиз с буквами енисейских рунических писем /стр.213-216/, сопоставить названия месяцев у киргиз с уйгурскими и арабскими названиями /стр.325/ и дать вычисление нашего счета лет в сопоставлении с годами киргизского 12-летнего животного цикла начиная с 46г.н.э до 1956 г./стр.330-337/. Попытки таких сличений, как бы их не оценивать, сами по себе являются весьма любопытными и показывают, что Б.Солтанов

творчески относились к изучению исторического материала.

Особого внимания заслуживают сведения Б. Солтанаева о "Манасе" и, в частности, его стремление выяснить исторический фон создания этого грандиозного эпического сказания путем опять таки исторических сопоставлений. В этих сопоставлениях наряду с необоснованными и чисто внешними сближениями например, имени киргизского эпического богатыря Манаса с именами Миноса, царя о-ва Крита, или египетского фараона Менеса, имеются также предположения, как возведение ядра сложения эпоса к XI-XII в. в. ~~периоду~~ нашествия на Семиречье каракитаев и отождествление врага Манаса Джодоя с каракитайским правителем Бэйи-Дэи. /стр. 253-254/. Эта гипотеза, выдвинутая на сессии по эпосу "Манас" в 1952 г. в г. Фрунзе, и поддержанная рядом исследователей, оказывается была обоснована еще Б. Солтаневым до 1934 г. Следовательно, было бы справедливо, если б предположения Б. Солтанаева были опубликованы. Ведь ему принадлежит первенство в этом вопросе. Интересы и другие сопоставления Б. Солтанаева.

Большая только, что Б. Солтанаев, приведя этнографический и фольклорный материал, не указывает, где когда, от кого и при каких обстоятельствах он запасал эти сведения. Т.е. он не дает паспортизации материала, которую требует научная фольклористика, чтобы материал получил достоверность документа. Очень мало приведено также самих записей текста фольклорных сказаний и песен, больше дается

изложение их содержания самим собирателем.^I Два последних обстоятельства несколько снижают ценность собранного материала.

III. Археологический материал, приведенный в рукописи, касается в основном городищ и местоположения древних и средневековых городов долины рек Чу и Таласа². Конечно, Б. Солтанаев дал сведения о городах по Бартольд, но в ряде случаев он излагает и свои собственные соображения, основанные на личном наблюдении городищ, находящихся в Семиречье. Я не археолог, и мне трудно решить насколько в предположениях Б. Солтанаева о приурочении городищ к тому или иному существовавшему прежде городу есть рациональное зерно. Этот вопрос должны решать специалисты-археологи. Но мне кажется, что говоря о местоположении г. Баласагуна, столицы караханидского и каракитайского государств, Солтанаев высказывает на основании личного осмотра довольно вероятное предположение, что городищем Баласагуна могло бы быть городище Чон-тортукуль в 5 км. на запад от селения Краснореченского на р. Чу, так как оно является самым большим городищем в долинах Чу и Таласа. Это предположение стоило бы проверить, тем более, что прежняя теория А. Н. Бернштама о местоположении Баласагуна, в Ак-Пешине,

I. Впрочем может быть это объясняется тем, что записи текстов фольклорного материала, собранного Б. Солтанаевым совместно с К. Мифтаховым, находятся в рукописном фонде /АН Кир. ССР/, и он не считал нужным повторяться.

2. Сведения о городах Мавсаннахра и зап. части Ср. Азии /Мерв, Ургенч, Ташкент, Самарканд и др. даны Б. Солтанаевым по Бартольду мне представляют интереса.

по заключению археолога Кыласова оказалась несостоятельной.

При всех обстоятельствах, оценивая археологические сведения Б.Солтанаева, нужно получить на эту часть отзыв специалиста-археолога: может быть этот материал совершенно не оригинален или устарел. Ведь археология Киргизии за последние годы сделала такие большие успехи. Кроме того в сведениях Солтанаева могут быть и ошибки, так на стр. 296 он неправильно утверждает, что нартские Узгента принадлежат к домусульманской эпохе./стр.296/. Между тем общеизвестно, что это-памятники караханидского времени.

х х х

Подводя итоги, следует сказать, что в рукописи Б.Солтанаева содержится большой фактический материал, который путем отбора можно опубликовать. Но при публикации следует также подумать о его расположении, ибо в рукописи Б.Солтанаева материал расположен без строгой системы. Правда, историческая часть следует хронологической последовательности, как и следует историческому материалу, но в историческую часть вдруг вставляются довольно разбросанные разделы по этнографии и фольклору. Непонятно, почему они находятся именно там: почему, например, свадебные обряды киргиз или охота с ловчими птицами не даны вначале, где говорится о быте и обычаях киргизского народа, а вставлены где-то в середине. Также рассеяны сведения о "Манасе", об акынах. Археологические сведения почему-то

вставлены в период Кожандского ханства /XIXв./, хотя речь в основном идет о местоположении городов раннего Средневековья. Т.О. следует основательно подумать систему расположения материала.

Кроме того было бы целесообразно /если научная общественность Киргизии считает это приемлемым/ дать к "Материалам" вводную статью специалиста-историка или фольклориста о самом Б.Солтанаеве как о человеке и историке несомненно даровитом, начитанном, и трудолюбивом, который многие годы жизни отдал сбору и изучению фольклора и исторических преданий киргизского народа; Ведь кроме настоящей рукописи в рукописном фонде АН Кир.ССР хранятся многочисленные записи сокровищ народного творчества приобретением которых киргизская фольклористика обязана упорству и трудолюбию именно Б.Солтанаева. Эти большие заслуги Б.Солтанаева, мне кажется, должны быть отмечены в специальном очерке о его творчестве в "Материалах"; собранные Б.Солтанаевым должны увидеть свет.

Канд. филол. наук.

/А.Валитова/.

подпись

5/ХП-1969г.

С подлинником сверена, искажений нет.

Машинистка В.Подлесная

Под

БЕЛЕК СОЛТОНКЕЛДИ УУЛУ СОЛТОНОВЕДИН КЫСКАЧА ӨМҮР БАЯНЫ.

Белек 1878-жылы Чоң-Кеминде /азыркы Тегирменти селолук советинде / жарды адамдын үй-бүлөсүндө туулган. Атасы Солтонкелди дүйнөдөн кайтканда үч айдан кийин төрөлгөндүктөн анын атын Белек коюшкан.

Эс тарткандан тартып Белек молдодон окуп, арабча жазганды үйрөнөт. 9 жашка келгенде кийинки атасы Солтоной Белекти Чолпон Атадагы тааныш орус Масловскийдикине алып барып окуткун деп таштап келет. Жайы менен Масловскийдин казын, музоолорун кайтарып жүрүп, күз болгондо ал Белекти Караколго алып барып окууга өткөрөт. Анда үч-төрт ай орусча окуп калганда кийин окуудан чыгарып кайта айлына келет. 14 жашка чыкканда Белек Пишпекке качып келип Терентьев деген орустун жардамы менен айыл чарба мектебине окууга өтөт. Бул мектепти бүткөнбү бүткөн эмеспи анысы бизге белгисиз.

Кайсы жылдан баштап иштегени маалим эмес, 1916-жылкы көтөрүлүштүн алдына чейин болуштарга катчы жана котормочу болуп иштейт. 1916-жылдын май айынан эл кытайга качканга чейин болуш болот.

1916-жылы кытайга качып, андан кайтып келип совет бийлиги орногондон кийин жаңы элдик бийликти чыңдоо ишине белсене киришет. 1919-жылы Чыгыш Казакстанда агитатордук кызматты аткарат /документи табылбады/. 1920-жылы 12-майда Туркестан фронтунун революциячыл согуш Совети Б. Солтоноевди Кызыл Армиянын кавалериялык бөлүктөрүнө ыктыярдуу кыргыздарды

топтоо үчүн атайы уполномочен кылып дайындайт/удостов. №3495 /.
Жети-Суу областынын согуш комиссариаты ошол эле жылы 25-июнда
Пишпек, Пржевальск, Нарын уездерине барып Кызыл Армияга ыктыяр-
дууларды тартуу боюнча иштерди жүргүзүү үчүн Б. Солтоноевге
атайы мандат берип Верный/азыркы Алма-Ата/ шаарынан жөнөтүп
ага бардык советтик мекемелердин токтоосуз жардам көрсөтүп
турууларын милдеттендирет/мандат № 182/. Бул иштерди аткарып
келгенден кийин, 1921-жылы II-январда Туркестандын Борбордук
Аткаруу Комитетинин /ТурШик/ өзгөчө комиссиясы /осовая комиссия/
Б. Солтоноевди Жети-Суу областында качкындарды жайгаштыруу
боюнча иш жүргүзүү максатында Нарын шаарына уполномочен
кылып жиберет /мандат № 69/. 1921-жылдын 21-августында Белек
Угорревкомдун мүчөсү катары жана Петерс атындагы/Петерс Яков
Христофорович 1920-жылы ВЧК нын Туркестандагы полномочиелүү
өкүлү катары көп эмгек сиңирген адам^I/өзгөчө дайындалган
отрядында /ВЧК нын отряды/ тилмеч катары кызмат өтөйт /Выписка
из приказа № 14/. Ошол эле жылы биринчи сентябрде Б. Солтоноев
ВЧК нын басмачылар менен күрөшүү боюнча түзүлгөн чек аралык
айрым 217-батальонунда болуп, басмачыларга каршы салгылашууларга
активдүү катышат /удостов. №127/.

1922-24-жылдары Жети-Суу областынын Эл Агартуу Бөлүмү
/Алма-Ата шаарында/ эл адабиятын чогултуу максатында уюштуруу

И. Р. Арипов, Н. Мильштейн. "Из истории органов госбезопасности
Узбекистана" - Ташкент. из-во "Узбекистан", 1967г. стр. 72.

иштерин жүргүзөт. Ага Каракол, Нарын, Пишпек уездеринде эл адабиятын чогултуу үчүн атайм мандат берет /удостов. № 47, 2044/.
1924-жылы 9-сентябрде Туркестан республикасынын /Ташкен шаары/
Дыйканчылык Эл Комиссариаты качкындарды Кытайдан кайтаруу боюнча Б. Солтоноевди кытайга 6 айга командировкага жиберет /доклад № 2, г. Алма-Ата, 15/II 1925г./.

1925-жылдан 1935-36-жылдарга чейин Фрунзедеги илим изилдөө институтунда илими кызматкер болуп иштейт. 1937-жылы сентябрь айында камалып, 1938-жылы февраль айында дүйнөдөн кайтыш болот. 1955-жылы акталат.

I. Жарыкка чыккан тарыхы материалдарынан табылганы:

- а/ "Из прошлого чуйской долины", Сов. Киргизия" №1, 11 мая 1927г.
- б/ "Кыргыз тарыхынан", журнал "Жаңы маданият жолунда" 1929г. №4-5
- в/ Кыргыздын биринчи сөздүгү"

Жарык көрбөгөн негизги кол жазмасы мындай деп аталат:

"Кызыл кыргыз тарыхы". Материалы по истории киргизского народа. История Красной Киргизии. Жазуучу Белек Солтонкелди уулу Солтоноев. Насилим кыргыз, таайым саяк. 1895-жылдан баштап жыйып, 1934-жылы жамдадым.

Труд Белека Солтонаева сбор материалов с 1895г.

Б. С. Солтонаев

2. Акталгандан кийин жарык көргөн ырлары:

- а/ Журнал "Жаш ленинчи" №12, 1965-жыл.
- б/ Газета "Кыргызстан пионери" 26-март, 1966-жыл.
- в/ Журнал "Жаш Ленинчи" №8, 1969-жыл.

Түзгөн кызы-З. Белекова

17/VI

69...

